

Хотя я не был ни капельки заинтересован в Mixed Yuan, я должен сказать, что звездососущий отличный метод, который может конвертировать пятьдесят процентов моей власти полностью привлекает меня. Я крепко схватила нож и спокойно сказала: "Сначала ты принесешь мне эту штуку".

"Нет!"

Смешанный Юань смотрел на меня нервно, когда скрипел зубами: "Тебе нужно установить строй, иначе что, если я научу тебя технике, а ты убьешь меня?".

Я холодно сказал: "Теперь это ты умоляешь меня пощадить твою жизнь, а не вести со мной переговоры".

Смешанное лицо Юаня потемнело, и в конце концов глубоко вздохнуло: "Я никогда не думал, что ты вырастешь до такого уровня, но давай просто скажем, что это я не видел этого человека ясно. Если вы хотите поднять Великий Закон Поглощения Звезд, вам нужна помощь. Вы должны впитать в себя два самых чистых вида силы, первый из которых - это малышка, рожденная в течение года инь инь месяц и инь день инь. Ее нужно высосать досуха, прежде чем она выйдет из утробы матери и перережет пуповину. Затем вам нужен мальчик, родившийся в году янь и в месяце янь и в день янь, но этот мальчик используется по-другому. Нужно кормить его грудным молоком в течение ста дней, чтобы впитать его в себя, чтобы можно было попрактиковаться в лучших техниках высасывания звезд".

Я нахмурился: "И всё? Больше ничего?"

"Да..." кивнул Микс Юань неоднократно: "У вас уже есть высшая власть в мире Ян, и с людьми, рождающимися каждую секунду, вы можете легко найти двух подходящих людей". Таким образом, твоя звездососущая сила сможет..."

"Пффф!"

Прежде чем Смешанный Юань смог закончить предложение, я вытерла нож прямо ему в шею. Я видел, как из раны на шее Миксэда Юаня выливалась кровь, и его глаза были наполнены отчаянием и отчаянием. И я протянул руку, чтобы схватить его и сказал холодным голосом: "Если это, как я получил звезда сосут великий закон, то я мог бы также не узнать его". Теперь... сначала ты будешь моей жертвой".

"Ты... будешь..." Смешанный Юань болезненно покрыл рану на шее, и он пробормотал: "Цзян Чэн... ты... точно... будешь..."

Я взглянул на него ледяным взглядом, а затем проглотил парня полностью в шлак. Должен сказать, что сила на теле Смешанного Юаня была очень сильной, и после того, как я позволил мне впитать его в себя чисто, я почувствовал, что на данный момент я был очень близок к Золотому Бессмертному Продвинутому. До тех пор, пока я смогу найти что-то большее для себя, чтобы поглотить, я смогу ступить в Золотой Бессмертный Продвинутый!

Сейчас дул ветер, и порошок смешанных тел рассеялся в воздухе. Я вздохнул с облегчением и спокойно посмотрел на небо.

Самая совершенная техника высасывания звезд...

Я крепко сжимал кулаки и сдерживал свое желание. Должен признать, что в этот момент я особенно хотел найти двоих подходящих детей для усвоения. Но... я не смог этого сделать.

Если бы я это сделал, какая была бы разница между этим и тем, чтобы быть настоящим демоном? Всё это время я не был хорошим человеком, но и не мог делать такие отвратительные и злые вещи.

"Шан Сиань..."

В тот момент внезапно прозвучал слабый голос. Я повернул голову, чтобы посмотреть и обнаружил, что это был тот молодой человек. Он смотрел издали, но теперь, когда он увидел конец битвы, он проглотил свою слюну и пробормотал: "Ты... ты убил большого Будду..."

"Ну и что, все равно бесполезно держать такого большого Будду...", - спокойно сказал я, - "Иди найди старейшего Будду и пусть он снова выйдет, чтобы свершить правосудие". Ну, я собираюсь вернуться к родителям, мне не интересно терять здесь время".

Сказав это, я подошел к ближайшему массиву телепортаций. Штаб этого телепортационного формирования также был свидетелем битвы, и когда я сказал, что хочу телепортироваться, он даже не осмелился напасть на меня, поэтому он даже уклонился и помог мне настроить телепортационный состав".

Когда я вернулся в маленькую грязную хижину моих родителей, стол был уже набит простыми блюдами, и все сидели за столом и ждали, когда я вернусь. Когда я вошел в хижину, я обнял и поцеловал Ниан Чена и сказал с большой улыбкой: "Папа, мама, я позаботился об этом большом Будде. Не волнуйтесь, налоги определенно снизятся, и Элизиум останется таким, каким он был".

Отец прошептал: "Сынок, ты теперь кажешься... могущественным?"

Я засмеялся: "Велик или не велик твой сын, сядь и ешь". Боже, сколько лет прошло с тех пор, как я ел мамину стряпню, я особенно скучаю по ней."

Люди все отреагировали, а затем заняли свои места. Я взял свои палочки для еды и засунул кусок ребер себе в рот. По мере того, как знакомый аромат раскрывался на моих вкусовых рецепторах, я растягивался комфортно, мое сердце наполнялось релаксацией.

Это ощущение отпуска... это приятно.

Остальное время я оставался в маленькой грязной хижине моих родителей. Несмотря на то, что теперь я был Золотым Бессмертным, я все равно часто ходил помогать отцу в работе. Всякий раз, когда я помогал ему работать, я вспоминал, что делал в моем предыдущем доме. С другой стороны, Дунфан Юйюй и Цзян Сюэ готовили дома еду и ждали, пока мы вернемся, иногда даже приносили корзину с едой, ощущение уединения в горных полях.

В мгновение ока я остался здесь на месяц счастлив. Однажды, когда мой отец закончил свою работу, он сел рядом с полем и вытер пот, а затем подал мне знак: "Цзян Чэн, подойди и отдохни немного, я должен тебе кое-что сказать".

Я отложил мотыгу в сторону, а потом сел рядом с отцом и думал: "Что случилось?"

"Разве Будда не умер до этого? Это должен быть Будда-босс, который должен вести нас... - вздохнул Отец, - но когда люди пришли к нам, они узнали, что у Будды-босса... увы. Теперь, когда у Элизиума нет лидера, это все-таки не решение, так что недавно все начали голосовать за нового Большого Будду".

Я кивнула: "Хорошо, что Элизиум должен быть местом, которое приносит счастье". Когда придет время избрать мудрого лидера, он, безусловно, убедит народ".

В это время Отец внезапно повернулся, чтобы посмотреть на меня, и мягко сказал: "После предыдущих страданий, народ Элизиума в настоящее время решил, что они больше не могут позволить более слабому Великому Будде вести нас". В настоящее время среди голосов, среди тех, кто имеет самый высокий голос - это ты. Потому что именно ты помог нам победить злого Великого Будду, Элизиум может вернуться к миру. И ты сильный, так что если мы позволим тебе вести Элизиум, то мы все сможем спокойно отдохнуть".

"Но опусти его!"

Я прямо отверг слова отца закатом глаз и сказал: "Во-первых: я не из Элизиума, я просто в отпуске. Второе: я не хороший человек, я не хороший человек, я должен править Элизиумом, где все хорошие люди, разве это не посмешище? Третье: я плохо владею бухгалтерией, и у меня нет на это времени".

"Посмотри на себя, куда ты торопишься..." - сказал мой отец всерьез, - "Я думал о том же, и сделал предложение". В конце концов, я твой отец, и теперь все готовы слушать мои советы. Я сказала, что мой сын так занят своей повседневной жизнью, что, боюсь, у него нет времени остаться в Элизиуме, чтобы помочь. Так что наша идея в том, чтобы ты был опекуном Элизиума. Мы отдадим вам десять процентов нашего доброго фрукта, только надеясь, что вы сможете защитить Мир Предельного Блаженства. Что касается Великого Будды, то будет выбран другой человек".

Внести десять процентов фрукта добра мне, чтобы я мог защитить Мир Предельного Блаженства?

Я получил по заслугам, разве это не плата за телохранителя?

"Но черт, папа, не то, чтобы я вас бью..." сказал я, доставая арахис и бросая его мне в рот, разбивая его, "За все ваши добрые фрукты, ребята, я вижу"? У меня нет времени бегать за такими деньгами. Я не говорю с тобой ерунды, у меня сейчас почти десять миллионов монет Цянькуня в год от всех видов дивидендов и капитала, это целый миллион фруктов добра. Всего лишь твои десять процентов, я достоин этого?"

Мой отец дотронулся до сухой трубы и зажег ее, и молчал о моих словах. И я вздохнула: "Ты достаточно взрослая, не думай обо всей этой чепухе весь день. Наслаждайся, ты так хорошо проводишь время в Элизиуме, а ты все еще несешь чушь".

"Хорошо..." отец вздохнул и мягко сказал: "Раз уж тебе не интересно, я пойду и скажу им. Это также правда, что мой сын настолько успешен, что не видит наших маленьких денег".

Сказав это, мой отец встал и пошел по направлению к городу.

Я был доволен отношением отца, поэтому кивнул головой и сказал: "Правильно, не беспокой сына весь день". Сколько детей в вашей убогой стране, только десять процентов в год? Расскажи мне об этом, дай мне посмеяться над этим. Пап, я ни на кого не указываю, я просто говорю, что ты слабак".

Когда Отец уходил, он пробормотал: "Тысяча городов, каждый город платит по сто тысяч зерна добра в год". Если подсчитать на десять процентов, то это десять миллионов фруктов добра в год".

"Всего десять миллионов фруктов добра"? Это 100 миллионов в год в монетах Цянькуня, и я даже не могу... вернуться! Возвращайся! Давай поговорим об этом! Папа! Не уходи!"

<http://tl.rulate.ru/book/41095/1090941>